

414	0283	ВАРВАРА МАЛАХИЕВА-МИРОВИЧ	"С завязанными глазами"	Часть 1 "Молчит закрытый храм"
415	0283	ВАРВАРА МАЛАХИЕВА-МИРОВИЧ	"С завязанными глазами"	Часть 2 "Точно было вчера"

"С завязанными глазами" (Коренблит – Малахиева-Мирович)

Часть 1 "Молчит закрытый храм"

1. В звёздной песне	– 1.40
2. Перед грозой	– 0.54
3. Отчего?	– 1.20
4. Мир теней	– 1.24
5. Нездешнее	– 0.53
6. Нить любви твоей	– 1.29
7. С завязанными глазами	– 1.15
8. На распутье	– 0.53
9. Быть может	– 1.11
10. Мой дух	– 1.36
11. Зачтёшь ли?	– 1.00
12. Молитва	– 1.31
13. Неверующему	– 0.56
14. Молчит закрытый храм	– 1.24
15. Творцу	– 1.25
16. Всё только снится	– 1.14
17. Ещё потерпи	– 1.00
18. Мёртвая вода	– 1.16
19. Но нельзя забыть	– 1.04
20. И это жизнью зовут	– 1.03
21. Подневольность изгнания	– 1.12
22. Матери	– 1.24

Общее время звучания – 27.14

Общее время звучания – 54.35

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1 "Молчит закрытый храм"

1. В звёздной песне

Голубая ночь баюкает

В небе сонную звезду.

Леший по лесу аукает,

Я одна в лесу иду.

Я одна, и сердцу радостно,

Что одна я в голубом,

В неразгаданном и сладостном,

В древнем таинстве ночном.

Протянула струны тонкие

К сердцу, вспыхнувши, звезда,

Под кустом блестит, сторонкою

Наговорная вода.

Не нужны мне заклинания,

Никого не позову.

В звёздной песне и в молчании —
Долгий век мой проживу.
6 марта 1922, Сергиев Посад

2. Перед грозой

Перед грозой
В лесу тревога:
Шумят деревья,
Пылит дорога,
Трепещут травы,
Дрожат былинки,
Сухие листья
Вниз по тропинке
С горы сбегают,
Спешат, теснятся.
Жизнь потеряли,
А бурь боятся.
1902, Воронеж

3. Отчего?

Шевелится дождик под окном.
Ночь темна.
Что-то шепчут липы под дождём
У окна.
Голос ночи, жалобен и тих,
Говорит:
Отчего утрата дней былых
Всё болит?

Отчего оторванный цветок,
Что упал
С серебристой липы на песок,
Не завял,
Но, оторван, дышит и живёт,
И в тоске
Милосердной смерти к утру ждёт
На песке?

4. Мир теней

По Неве, где даль речная,
Поздним золотом сверкая
Догорающего дня,
Дымкой вечера оделась, —
Над гранитом загорелась
Блеском чистым
И лучистым
Цепь огня.

Белых сфинксов изваянья
Потеряли очертанья;
С белым сумраком слились
Зданий тёмные громады,

Их колонны и аркады
Стали тише,
Легче... Выше
Поднялись.

Зыбь угрюмого канала
Почернела, задрожала
Вереницей фонарей.
Жёлтый свет их заструился,
И под ним зашевелился
Беспокойный
И нестройный
Мир теней.
[1898] [Петербург]

5. Нездешнее

То нездешнее меж нами
Что лазурными крылами
Рвётся ввысь из глубины,
Овеяя жизни сны,

Что звучит нам издалёка,
Что поёт у нас в груди
И горит звездой востока
Впереди.

Вечно то же, вечно внове,
Многолико и одно,
Не от плоти, не от крови —
Духом в духе нам дано.
1916, Оптина Пустынь

6. Нить любви твоей

Милый друг, мне жизнь не полюбить,
Но люблю я жизни отраженье.
И мила мне золотая нить
Меж земным и неземным свершеньем.

И дворец, что в зеркале пруда
Опрокинул ясные колонны,
Пусть не будет нашим никогда,
Тяжесть царской знаем мы короны.

На престол тобой возведена,
Я тебя венцом моим венчаю.
Милый друг, земная жизнь темна,
Но светла над нею жизнь иная.

Убаюкай зыбь души моей,
Тайну неба пусть она лелеет,
Пусть святая нить любви твоей
Между мной и небом не слабеет.

1913, Варшава, Лазенки

7. С завязанными глазами

Ходят стаями и парами,
Одиночками бредут
Колеями душно старыми,
На ногах верёвки пут.

Цель указана, приказана:
Размноженье, труд, покой.
Навсегда глаза завязаны
Чьей-то тяжкою рукой.

И просторов Бесконечности,
Голубых воздушных рек,
Солнца Жизни, далее Вечности
Не видав, уснут навек.
1918, Киев, Владимирская горка

8. На распутье

Зачем ты ко мне наклоняешься
И в глаза мне глядишь горячо?
И так долго со мною прощаешься,
И целуешь ещё и ещё?

Или сказка твоя недосказана,
Или там, где её эпилог,
Повернётся Судьбой ещё разное
На распутье минувших дорог?

И на первой измена мне встретится,
И разлука, и гибель моя.
На второй твоя гибель наметится,
А на третьей – твоя и моя.
[1918], [Киев]

9. Быть может

Седая изморозь ложится на траву
Так холодно в лесу, так тихо по утрам.
И так не верится, что были наяву
Весеннее тепло, цветы и птичий гам.

Хоть неба синего бессмертная весна
На смену дней с улыбкою глядит,
Лесная чаща ей не верит и грустна,
Вся обнажённая, застывшая, молчит.

И только мёртвый лист, сорвавшись с высоты,
Порою шепчется с кустарником сухим:
Быть может, вечен мир, но где же я и ты?
Быть может, вечен мир, но мы прошли, как дым.
1901, Воронеж

10. Мой дух

Как тень убитого от места не отходит,
Где кровь его лилась, где взяли жизнь его,
Так и моя душа и днём, и ночью бродит
Вкруг сердца твоего.

Что нужно ей в храмине тленья,
Следов ли ищет крови пролитой
Или укрыться хочет на мгновенье
От вихрей стужи мировой?

Мой дух о ней, как о тебе, не знает,
Кто жив, кто мёртв, и где ваш бедный прах.
Он в каждом взмахе крыльев улетает
Туда, где Солнце Солнц сияет
Ему в нездешних небесах.
[1918], Киев

11. Зачтёшь ли?

*Памяти январских дней
Во дни войны гражданской*

Точило ярости Господней
Ещё не доверху полно,
Ещё прольётся и сегодня
Убийства древнее вино.

Ты, засевающий над нами
Твои незримые поля
Земною кровью и слезами,
Ты, чьё подножие – Земля,

Зачтёшь ли ей во искупленье
Её кровавые ручьи,
И каждый вздох её терпенья,
И каплю каждую любви?
1918, Киев

12. Молитва

Будет ли рождать ещё земля,
Напоятся ли смолой душистой хвой,
Ярой озимью оденутся ль поля,
Иль отныне будет всё иное?

Где шумел дремучий древний бор,
Где курились травы луговые,
Встретит одичалый взор
Только прах и кости гробовые.

Ангел смерти огненным мечом,
Как солому, тварь пожжёт живую

И разрушит каменным дождём
Вавилона башню вековую.

Да святится всё, что ни придёт,
Да исполнится святая чаша гнева.
И тогда на камне зацветёт
Искуплённой жизни древо.
1919 Киев

13. Неверующему

О дух, исполненный гордыни,
Не для тебя Христос Воскрес.
Твоей отверженной пустыни
Не увлажнит роса небес.

Твои молитвы не угодны
Первоисточнику любви,
Твои скитания бесплодны,
Пути неправедны твои.

Иди во мрак, задув лампаду.
Быть может, с высоты высот
Тебя в кругу последнем ада
Отец отыщет и спасёт.
1913, Пасха, Воронеж

14. Закрытый храм

Мы пришли, но тяжкие засовы
Охраняют крепко церковь нашу.
О, когда же храм нам будет кровом
И к причастной подойдём мы чаше?

Чёрный ворон, сидя на решётке,
Смотрит вещим и печальным взором.
Перед нами путь лежит короткий,
Позовут на суд нас скоро, скоро.

Воет ветер, свищет по оврагам,
По бескрайним выжженным степям.
Плачет сердце, трепетно и наго,
И молчит, молчит закрытый храм.
[1920]

15. Творцу

Он всех бесправней на земле,
Его схватили и связали,
Как Прометея на скале,
На камне быта приковали.

И дали меры и весы,
И малых страхов трепетанье,
И разделили на часы

Полёт всемирного скитанья.

Но место есть, где он орёл,
Где в непостижном раздвоении
Он крылья мощные обрёл
И нет преград его паренью.
1917, Киев

16. Всё только снится

Открой смеженные ресницы,
Побудь на миг со мной.
Тебе так сладко, крепко спится
В полдневный зной.

Вокруг цветут и зреют злаки,
И даль небес светла.
Но я пришла с тобой поплакать
О том, что жизнь ушла,

Что облака, и тень, и птицы,
И тот, и этот свет —
Тебе и мне всё только снится,
А жизни нет.

11 ноября 1921

17. Ещё потерпи

Ковыли-ковылики,
Перекати-поле.
Конь-колодец.
Боли мои, боли,
Вас ковыль развеет
На четыре ветра,
Перекати-поле
Унесёт на волю
Воду пить,
Где колодец стоит.
Конь воду пьёт,
Конь копытом бьёт.
Круп. Ступ.
Так. Не так.
Ещё потерпи.
Спи.

18. Мёртвая вода

Я живу в жестоких буднях,
В чёрных снах, в позорных днях.
У меня в колодках руки,
Ноги в тяжких кандалах.

Надо мною вьётся ворон,
Ворон с кличкой «Никогда».
Предо мной колодец чёрный.

Спит в нём мёртвая вода.

С отвращением, с тошнотою
Жажду смертную мою
Этой мёртвою водою
Утоляю я. И сплю.
[1921]

19. Но нельзя забыть

Филодёндрон спутанные листья
Точно в смертной муке разметал
По окну. Завешан мутью мгlistой
Тусклый наш квартал.

Осень. Город. Роковые звенья
Перепутанных людских судеб.
Вой желаний. Тяжкие лишения.
Бой за кров и хлеб.

Поздний вечер. Было бы уютно
В мягком кресле под большим цветком.
Но нельзя забыть и на минутку
Всё, что за окном.
13 ноября 1930, Москва

20. И это жизнью зовут

Ноябрьское небо хмурится.
Нескончаемый серый поток
Намокших людей на улице
Течёт, куда гонит рок.

Звонки дребезжат трамвайные,
Как безумный, автобус ревёт,
В лихорадке отчаянья
Ускоряя времени ход.

Оголтело за пищей мечется
По рынкам голодный люд.
Неувязка, распад, нелепица...
И это жизнью зовут.
10 ноября 1930, Москва

21. Подневольность изгнания

На этот синий купол в инее
И на морозный этот крест
Туманы зимнего уныния
Ползут с изгнаннических мест.

Туманы дольные и слёзные
Со всех сторон плывут, плывут.
И осенения берёзные
Для них шатёр тоски плетут.

И льнут, и льнут воспоминания
К багряно-тусклым кирпичам
Всей подневольностью изгнания,
Всей болью по родным краям.
2 декабря 1921, Сергиев Посад

22. Матери

Ты ко мне приходила, родимая,
В неразгаданном сне.
Вся в слезах, твоё имя твердила я,
Вся в слезах, улыбалась ты мне.

И к груди твоей тесно прижалась я,
Как в младенчества дни.
Ты шепнула: больное, усталое
Моё дитяtko, с миром усни.

День прошёл, но живого свидания
Не отвеялся след.
И острее печаль привыкания,
Что под солнцем тебя уже нет.